

НА СОИСКАНИЕ
ЛЕНИНСКОЙ
ПРЕМИИ

АКТЕР-БОЕЦ

Я думаю, что подходить к осуждению работ, выдвинутых на соискание Ленинской премии, необходимо, с одной стороны, очень требовательно, по высокому счету, а с другой стороны, — заботливо, заинтересованно, в самом добром смысле — по-хозяйски. Ведь при суждении этой премии деятелям нашей науки, культуры, искусства — праздник для всех нас.

Во всяком случае обе стороны подхода — требовательность и душевная заинтересованность — должны соединиться в серьезности и обстоятельности суждений.

Ясно, что эти суждения с налету, так сказать, на полном велосипедном ходу (как перевозосящие, так и ниспровергающие), могут принести только вред делу.

К сожалению, именно такой бездоказательностью и поспешностью суждений отличается, несмотря на свою верную преамбулу, статья И. Т. Огородникова «Высокой мерой» в «Литературной газете» от 27 января с. г. «Это должны быть выдающиеся произведения, — пишет автор, — заслужившие всенародное признание, это — гордость нашего искусства и литературы».

Но, высказав эту правильную мысль, И. Т. Огородников, не утруждая себя ни малейшей аргументацией, одним взмахом пера, успевая только ставить запятое, низводит в разряд «невыдающихся», «не событий» и «не явлений» целый ряд работ, выдвинутых на соискание.

Лично меня особенно удивило то, с какой легкостью он «расправляется» с новой работой народного артиста РСФСР С. М. Балашова «Сердце с правдой вдвоем».

«Я не литератор, не профессиональный критик и, естественно, не собираюсь выступать с безапелляционными суждениями...» — читаешь в упомянутой статье. Однако тут же идет очередной безапелляционный приговор, и за ним буквально следующее: «То же самое я мог бы сказать и о концертной программе (?) чтеца С. М. Балашова «Сердце с правдой вдвоем», программе, быть может, и интересной, и мастерски исполненной, но — я берусь это утверждать (!) — не ставшей большим, значительным явлением в искусстве».

Прежде всего хочется спросить: о какой «концертной программе» чтеца С. М. Балашова идет речь? Это не «концертная программа», это — литературный спектакль, новая работа театра одного актера, который с таким успехом уже много лет утверждает в нашем искусстве актер и мастер художественного слова Сергей Балашов.

Многим памятны прекрасные спектакли этого маленького театра.

Мы помним «Гамлета», помним «Шинель» по Гоголю, «Времена года» — по произведениям Есенина и два спектакля по произведениям Маяковского — «Я волком бы выгрыз бюрократизм» и «О времени и о себе». В свое время каждая из этих работ уже была событием и явлением нашей культурной жизни, нашего искусства; так они и принимались и зрителем, и прессой.

«...быть может, и интересной, и мастерски исполненной...» — пишет И. Т. Огородников. Но все-таки какой же? Интересной или неинтересной? Как же тогда автор берется утверждать, что это не стало «большим, значительным явлением в искусстве», если он даже не определил для самого себя: интересна эта работа или неинтересная?!

На современном материале высокой, искрометной идейной и художественной силы Сергей Балашов, этот выдающийся мастер художественного чтения, вот уже тридцать лет с неизменным успехом несущий в массы слово Маяковского, создал новый, трехчастный, единый по существу, живой и многообразный спектакль.

Революция, борьба за утверждение ее завоеваний, современность, шагающая в коммунизм, — вот триединая сущность спектакля «Сердце с правдой вдвоем», раскрытая актером с большой партийной страстностью, ярко, талантливо, с нарастающей силой и изумительным обаянием.

Новая работа Балашова создана на генеральном направлении нашего искусства, на главной дороге ежедневной активной борьбы за коммунизм, и совершенно не случайно она посвящена XXII съезду нашей партии.

«Сердце с правдой вдвоем» —

новое прекрасное свидетельство высокого мастерства автора композиции и ее исполнителя, который, выходя на сцену и утверждая свой театр одного актера, становится поистине актером-трибуном, актером — «властителем дум», актером-бойцом.

Спектакль доставляет огромное эстетическое наслаждение. Балашов не «разыгрывает» подробно своих героев, он создает их образы тонким и точным намеком, властно управля фантазией, воображением зрителя и слушателя.

Спектакль уже получил горячее одобрение огромной массы людей в наших советских аудиториях и в братских нам странах.

В связи с этим хочется сказать и о следующем: неправильно, на мой взгляд, противопоставлять подобный спектакль работе таких коллективов, как, например, Ансамбль народного танца СССР или Ансамбль имени А. В. Александрова, как это делает в своей статье упомянутый автор. В этом отношении судьбы литературного спектакля одни, а, допустим, танцевального коллектива — несколько иные, и ничего в этом странно го нет.

По моему глубокому убеждению, работа «Сердце с правдой вдвоем» по всем своим качествам как раз и является тем выдающимся в жизни нашего социалистического искусства явлением и событием, которое совершенно справедливо выдвинуто на соискание Ленинской премии.

Владимир КОТОВ.

3 ФЕВ 1962

Советская Россия
г. Москва